

АНДРЕЙ ШАЦКОВ

ВЕРШИ МОЛИТВЫ ПРАВЕДНОЕ СЛОВО

НА ТРОИЦУ

Покуда уныния грех не утих,
И в душу метёт листопадом,
На помощь приходят изограф и мних
И вкупе становятся рядом...

Пусть в Троицин день, со смятенной душой,
Забывшей про Божие слово,
Пребудут в скорбях над тщетой, надо лжой
Три лика Андрея Рублёва.

Три ангела в блеске цветенья поры,
В июньской, безоблачной сини
Раскинут крыла от библейской Горы
До северных храмов России.

И ляжет на мир благодатная сень,
Даруя живому прохладу.
И Символом Веры отмеченный день
Со звонниц шагнёт за ограду.

ШАЦКОВ Андрей Владиславович родился в 1952 году в Москве. Автор одиннадцати поэтических книг. Член Союза писателей России и Международной федерации журналистов. Кавалер ордена преподобного Сергия Радонежского РПЦ, лауреат многих литературных премий. Главный редактор альманахов "День православной поэзии. 2008", "День поэзии 2007, 2009, 2010, 2011". Проживает в Москве и в Рузе.

И будет ниспослан Берёзовый Дух
Развеять уныния иго...
И Сергия слово ложится на слух,
И легче — унынья верига!

В ДЕНЬ УСПЕНЬЯ

В день Успенья: тихо, тихо, тихо
Облетают жёлтые леса.
Вызревает густо облепиха,
Падая в окно на край листа

Писчего исчёрканной бумаги,
На которой, пёрышком скребя,
Купленным в КООП универмаге,
Я пишу — надеясь и любя!

И полны лесной водой колодцы,
И стоят бадейки вдоль скамьи...
Трудно с одиночеством бороться,
Если годы минули твои...

Но строка с тропой пролягут рядом
До заветных тёсаных ворот,
Где нижегородка с кротким взглядом —
Взглядом Богоматери — живёт.

Над Окою — чайкой белоснежной
Промелькнёт изгиб её руки...
Свете тихий, свете безмятежный
Пролился на таинство строки,

Той, что родилась под небесами
Осенин, начавших краткий пост;
Той, что я с утра читаю маме,
Забредя с цветами на погост...

И отступит горькое сомненье.
Всколыхнут ветра тугую тишь...
— Мама, может, на Её Успенье
Сына одинокого простишь?

Может быть, покуда сердце бьётся,
Разрешешь окончить жизнь в любви?..
Трудно с одиночеством бороться,
Даже если годы — не твои.

Не твои! Определили время.
Снегопадом душу замели...
И лежит на всём Успенья бремя
Лествицею — в небо от земли!

КОГДА НАСТАНУТ ПОКРОВА

Тогда, когда настанут Покровá,
Взметнётся к небесам багровый пламень
Листвы,
а невесомые слова
Падут на землю, обратившись в камень

Тяжёлых дум в преддверии зимы,
Уже наславшей лету злые кары:
И бесов легион, и стаи тьмы,
И первоснежья призрачные хмары.

К обедне снег растает, и земля
В постыдной наготе предстанет снова.
И медью зазвенят, не веселя,
Колокола Великого Покрова.

Как Судный день — бестрепетно суров
По Новому и Ветхому Заветам,
Ты наступил, октябрьский Покров,
Предзимье предварив по всем приметам.

За смертный грех уныния — прости
И затвориться дай в безмолвной келье...
Играют свадьбы где-то на Руси,
Но что мне на чужом пиру похмелье?..

Когда в душе сомненья и разлад,
Верши молитвы праведное слово.
И станет звездопадом — снегопад
В урочный день российского Покрова!

* * *

М.

Чудо пальцев твоих потекло по стеклу и пропало,
И окутал дорогу усталого вечера флёр.
На прощанье сказать невозможно ни много, ни мало.
На прощанье вообще невозможен любой разговор.

Царь-девица и пегий волчище — не пара.
Пусть останется в детстве
несбыточный сказочный сор...
Но пока не погасли витрины Страстного бульвара,
И с судьбой не окончен извечный губительный спор.

Ты умеешь молчать, и в провинции станет не больше
На один нерассказанный "верной" подруге секрет,
Что расстаться со мною окажется, может быть, горше,
Чем остаться одной на исходе девических лет.

И стоим неприкаянно, взгляды во тьму упирая,
Как на росстанях было и будет и ныне, и встарь.
И мигнёт огоньком на рокаде до ада из рая
На последнем вагоне последней разлуки фонарь.

Наваждение скроется в плавной дуге поворота,
Возвращаясь назад, на свои запасные пути...
Только с зámершим сердцем творится неладное что-то,
Только ноги не знают, куда в одиночку брести...